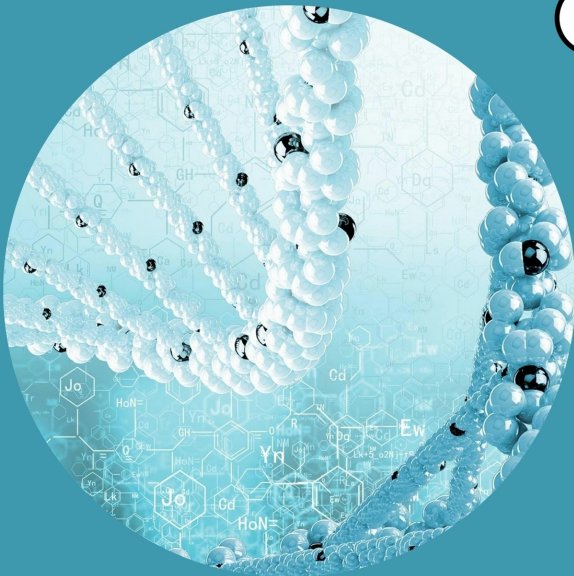

Алмазная леди

0+

Контагио

Фантастическая история генетика, создавшего коронавирус

Алмазная леди

Контагио

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51650136

SelfPub; 2020

Аннотация

Научно-фантастический, приключенческий рассказ о гениальном инженере, участвовавшем в разработке смертельного коронавируса. В наше время война – не стрельба из автоматов на поле боя, а четко проработанные шпионские игры с участием высоких технологий.

Внимание! Любое совпадение с реальными событиями, людьми, странами и всем прочим – случайно. Рассказ абсолютно вымышленный.

«Эволюция вирусов характеризуется высокой частотой мутаций, которая, в случае комбинации с естественным отбором, может привести к непредсказуемым последствиям...» А если в этот процесс вмешается человек?

– Добавки? – женщина взмахнула рукой в сторону опустевшей посуды. – Джей?

Собеседник молча смотрел на стакан с апельсиновым соком, и на лицо его легла едва заметная тень грусти.

– Джейсон! – уже чуть громче.

– Да? – он встрепнулся и поднял на нее глаза.

– Добавку будешь?

– Да, конечно.

Мужчина мягко улыбнулся и подал ей тарелку, выхватывая взглядом каждое ее движение. Его будущая – и в этом он не сомневался – жена отошла к плите, на которой стояла чаша с рисом и многочисленные пиалы с гарнирами.

– О чем задумался? – начала она издалека, будто будничную беседу.

– Ни о чем. Устал просто.

Женщина вздохнула и отложила все в сторону. Быстрым шагом она подошла к своему парню и села на соседний стул, крепко сжав его руку.

– Я переживаю. Последнее время ты едва можешь выделить время, чтобы встретиться со мной, а когда мы все-таки вместе – ты словно зомби, рассеянный и печальный. В

чем дело? Это из-за работы? – ее голос полон возмущения. – Неужели производство машин требует так много от обычного инженера-конструктора? Как долго ты будешь оставаться там ночи напролет, чтобы завершить проект?

– Си, пожалуйста, успокойся...

– Нет, Джей! Нет! Мне больно видеть, как сильно ты устала на работе. Это нарушение твоих прав! Разве нельзя что-то сделать?

Мужчина покачал головой и обнял Си Ван.

– На предприятии всегда дается такая нагрузка перед отпуском. Вот увидишь, закончится эта неделя, я сдам проект, и мы с тобой замечательно отдохнем в Альпах, как и планировали.

– Ладно, – с тяжелым сердцем согласилась она, расслабившись в его руках. – Но тебе нужно больше есть, чтобы восстановить силы. В следующий раз я приготовлю чай с женьшенем и...

Ее прервала мелодия звонка. Джейсон достал потрепанный кнопочный телефон из кармана брюк:

– Алло? – лицо его снова омрачилось. – Конечно, скоро буду.

– Только не говори мне, что это было начальство!

– Именно оно и было. Мне пора бежать. Пока! – он в спешке натянул куртку и ботинки, когда вспомнил, что кое-что забыл – поцелуй в щеку на прощание. – Теперь все. Пока!

Женщина только расстроено помахала ему вслед.

Свежепокрашенный подъезд. Аллея, по обеим сторонам которой возвышаются многоэтажки. Моросящий дождь, и от сапог расходятся по лужам круги. Вот и оживленный проспект с шумом от бесконечного потока машин, как и в любом другом городе. Зеленый свет, сотни пешеходов текут по переходам домой после рабочего дня. Белая полоса, желтая полоса, белая... Мощеный тротуар. Через парк, прямо под шуршащей листвой крепких деревьев и будто вчерашних саженцев. А вокруг высотки тянутся к облакам; притягивают взгляд горящие окна чьих-то квартир, где, может быть, близкие собрались к семейному ужину, а может, какой одинокий студент погружен с головой в подготовку к завтрашнему экзамену. Жизнь идет своим чередом, ничем не отличаясь от сотен и тысяч городов по всему миру. Люди живут не настоящим, но будущим, верят в лучшее. Почему выбрали именно их..?

Джейсон стремительно шагал по улице, старательно отбрасывая эту мысль прочь. Но чем ближе было назначенное для окончания проекта число, тем сложнее становилось это сделать. Наконец мужчина вышел к одному из серых строений промзоны – крупнейшему филиалу всемирно известной марки «Ourfuture», еще недавно производящему всю продукцию компании. Сейчас ситуация изменилась, и выпуск был налажен недалеко от главного офиса по ту сторону Тихого океана.

На КПП Джейсон перекинулся парой слов с охранником и прошел внутрь. Здесь, на первом этаже первого корпуса, находились все станки для производства деталей, сборка же машин проходила в другом здании. Если пройти прямо по коридору мимо офисов начальников цеха и повернуть направо, через раздевалки рабочих и обслуживающего персонала, можно выйти к лестнице на второй этаж, где находились кабинеты инженеров. Однако мужчина направлялся не туда. Он остановился у металлической двери напротив кабинета врача с четкой табличкой: «Помещение для хранения уборочного инвентаря». Но никто не знает, что и уборщикам туда заходить нельзя. И невозможно найти ответ на вопрос, зачем такой комнатке два на два метра мощная дверь с электронным замком и черт знает, чем еще.

Он вводит код на панели, а затем сканирует сетчатку глаза – по слухам, самая надежная мера защиты. Но ему профессия не позволяет верить слухам. Дверь легко открывается, будто и не весит с десятков килограммов, и перед мужчиной оказывается другая лестница – вниз, в подвал. Тот самый нулевой этаж, которого не существует ни на одном генплане или схеме завода. Но он как часть фабрики никогда и не задумывался, так что все в порядке.

Он немного опоздал, потому что по пути думал о том, чего хорошего вся эта затея должна принести именно ему, и заблудился. Внизу, в комнате с желтыми стенами и серой напольной плиткой, похожей на раздевалки команды по регби

в фильмах, уже переодевались коллеги.

– Привет всем!

– Привет, Джей! Как жизнь? – ответил один из людей в белых защитных костюмах. Остальные просто кивнули.

– Да все по-прежнему. А у тебя?

– Жду не дождусь, когда уже вернусь домой. Устал, как собака, – после этих слов он наклонился к его уху и зашептал. – Нашему любимому Джимми снова донесли о твоём романе, и ему уж как не нравится услышанное. Будь осторожнее. Ничем хорошим это не кончится.

Он подмигнул и вышел вместе с остальными, оставив мужчину одного в давящей тишине пустой раздевалки.

Джейсон, шаркая, медленно подошел к своему шкафчику и потянул за ручку. Оттуда вылетели две фотографии: одна с Си прямо в ноги, другая с семьей куда-то под шкафчики. Остальные вещи лежат как попало, рюкзак вывернут наизнанку. Опять кто-то рыскал. Со вздохами и кряхтением Джейсон опустился на колени и начал искать драгоценность среди пыли.

– Вот же она!

Истрепанная, с вытертыми полосами от многочисленного складывания, на ней все еще были различимы лица людей – по крайней мере для того, кто каждый день изучает фото вплоть до миллиметра. Мать, отец, дядя и племянница. Сделано прямо перед отъездом, два года назад, но кажется, что уже прошли века.

В дверь раздевалки постучали, и раздался голос:
– Поторопись!

Из зеркала на дверце шкафчика на него смотрел немолодой мужчина с глубокими морщинами на лбу и в уголках глаз. «Да, я определенно выгляжу на свой возраст. Меньше тридцати не дашь». Тонкие европейские черты лица, небольшая горбинка на носу и глубоко посаженные глаза. Его нельзя назвать первым красавцем штата, но и внешность не отталкивающая: есть какой-то особый шарм в светло-рыжих, будто выцветших волосах и карих глазах. Необычное сочетание, которое чуть не стало проблемой при отборе. В их команде по разработке препарата не было никого с темными волосами, и уж тем более темными глазами с типичным узким разрезом – минимизируют риск здоровью участников проекта, да и утечки данных тоже.

Саму комнату раздевалкой можно назвать с натяжкой. По внутренним документам она числилась как «Подготовительный зал». Здесь можно было одеть защитный биологический костюм и оставить одежду вместе с личными вещами. К личным вещам относилось все: телефоны, расчески, купленные на рынке внештатные брюки. Что будет, если нарушить запрет, никто не знает и узнавать никогда не хотел. Как правильно говорят, любопытство убило кошку. А удовлетворение ее не воскресит, потому что для изучения и проведения этой операции приказа еще не давали.

Джейсон вошел в лабораторию. Она представляла собой

огромное помещение без каких-либо изысков в ремонте. Самую большую ценность здесь представляло высокотехнологичное оборудование, дорогостоящие препараты и лучшие умы страны. Он был на должности обычного генного инженера, и потому часто слышал вслед унижительные шутки от высокопоставленных коллег. Вирусологи и инфекционисты, попавшие сюда, прошли жесточайший отбор и были уважаемыми специалистами в своих областях. Они же были ответственны за разработку технологии и проведение экспериментов, а его задачи были внедрение подходящего участка цепочки РНК и создание идеального капсида, то есть белковой оболочки вируса. Пусть они смеются и превозносят себя до небес, но без его с другими инженерами вклада все бы пошло прахом.

И вот начался рабочий день. Снова отчеты, анализы, статистика, сведение результатов, выделение генов, эксперименты, отчеты, анализы...

– Джейсон Уиллс, зайди в мой кабинет. Сейчас же! – совсем не заметил, как подошел Джим Уотерс – замначальника лаборатории. Он курировал генных инженеров и совал свой нос в их личную жизнь, считая себя избранным руководителем молоденьких идиотов, которым просто посчастливилось стать участниками такого грандиозного проекта.

Кабинет обставлен просто, в стиле минимализма. «Скорее, в стиле госсекретности. Ха-ха, интересное название» Стол с документами и моноблоком, шкаф с необходимыми

научными трудами предшественников и штора на стене без окна, для уюта.

– Что происходит, Джейсон? Почему я продолжаю слышать о том, что встречаешься с этой азиаткой? В чем твоя проблема? – сверкающий глаза и нахмуренные брови. Он не просто зол, он в ярости.

– Я не собираюсь ее бросать. Она ничего не знает о нашей деятельности. Я же уже говорил, что...

– Нет! Ты не слушаешься моих приказов? Кем ты себя возомнил, малец! Значит так, если ты с не хочешь порвать по-хорошему, тогда нам придется ее уничтожить.

– Но она же не...

– Молчать! Приказываю тебе бросить эти любовные штучки и заняться делом. Ты забыл, для чего сюда приехал? Мне напомнить? – голос все громче и громче. Мужчина нервно ходил из угла в угол и теребил документы.

– Я не...

– Смотри! Смотри же! – рука бросает бумаги на пол, и они разлетаются вокруг. – Ты собираешься их убить! Уничтожить! Тебе за это деньги платят, или ты забыл? Уймись уже, или мы примем меры. Все ясно?

– Да, сэр.

– Вот и вали отсюда за свой микроскоп. Чтобы больше я не слышал эту чушь про любовь. Живо!

Джейсон был в гневе, но выплеснуть его некуда. Как можно возразить начальству, если любое слово против, и тебя

выкинут, как угрозу госпрограмме? Те, кто много знают, долго не живут. А на те деньги, что платят лишь за один день на производстве, можно жить в свое удовольствие больше года и купаться в золоте. Осталась одна неделя, и все закончится. Он уедет в Альпы вместе с Си, в давно заброшенную деревню на вершине никому не интересной горы, где проведет год в радости и уюте. Затем можно будет возвращаться, потому что даже по пессимистичному сценарию эпидемии она продлится не более полугода. Главное – перетерпеть.

– Си, мне пора уходить.

– Да, конечно. Звони, если время будет.

– Если будет. Пока!

Он понимал, что вчерашняя ссора с Джимом – это лишь предвестник больших проблем, и не только для него, но и для Си Ван. Надо отдать должное боссу: он все еще его не сдал. Видимо, несмотря на свою строгость и отстраненность, он все же привязался к подчиненным. А может быть, не успел принять за неделю необходимые меры по «чистке кармы», чтобы вскрывшийся роман его сотрудника с азиаткой не ударил по нему самому. У главного офиса возникнет вопрос: как же можно целых два года работы лаборатории не замечать проблему? Ответ прост: слишком большое эго не дает ему даже предположить, что кто-то из подчиненных может быть сообразительным.

Поэтому небольшие уловки со стороны Джейсона надолго

отвели подозрения – ровно до тех пор, пока не удалось наконец создать рабочий штамм вируса с высокой заразностью, причем только среди одной расы. Летальность тоже высока, но недостаточно. На исправление недочета оставили ровно две недели, назначив дату запуска перед Новым годом, чтобы сыграть на праздничных семейных собраниях, благоприятствующих перемещению всех людей страны, а значит, быстрому распространению. В голову полезли странные мысли о целесообразности этого проекта, разочарование в гуманистических и толерантных лозунгах. Оказалось, они существуют только когда выгодно. А сейчас невыгодно. Совсем другое на повестке дня – развитие вооруженного конфликта, террористы. Еще и отличная возможность избавиться от конкурента на международной арене. Вот и все. Или план таков: выпустить разные вирусы – Джейсон не знал наверняка, есть другие подобные лаборатории или нет, все строго секретно – один в Азии, другой в Африке, третий в Южной Америке; дожидаться пандемии, закрыть границы страны и выпустить новый – уже для европейцев. И весь мир стал твоей песочницей.

Засомневался, стал невнимательным, немного оступился, и шеф все понял. Теперь каждый день его шкафчик полностью перерыт, а еще его ожидают разговоры с начальником. Но много ли времени потребуется Джиму, чтобы скрыть свою халатность и убрать нарушителя без последствий для себя?

Аллея. Шоссе. Парк. КПП. Спуск по лестнице. Раздевалка пуста, никто еще не пришел. Странно, ведь Джейсон снова опоздал. Он недоуменно огляделся, пытаясь выхватить хоть одну деталь, которая поможет понять, где все. «Странно». Все как обычно, никаких уведомлений не было, но гадкое предчувствие подсказывало: что-то не так. За стеклянной дверью в лаборатории – темнота. Нет гудения холодильников, не шумят кондиционеры. Шаги мужчины гулко отозвались от стен. Джейсон глубоко вдохнул, приводя мысли в порядок, и открыл дверь – кажется, штрафовать его за нарушение техники безопасности никто не будет. Но надежда все еще теплилась в сердце.

Ничего. Полная пустота. Никто не смог бы сказать, что еще вчера здесь проводились разработки смертельного вируса, настроенного специально на азиатов. Но в чем дело? Джейсон поперхнулся воздухом.

– Здесь есть кто-нибудь?

Эхо.

– Ау?

Эхо.

– Но ведь до запуска еще неделя, вирус же еще не готов. Они не могли так быстро собраться! Их раскрыли? Проект приостановили? Сегодня выходной? – беспорядочные мысли вслух.

«Почему я ничего не знаю?»

Мужчина бросился к шкафчикам, открывая все дверцы

подряд. Пусто. Пусто. Ничего. Пусто. И здесь. Вдруг из одного вылетела комканая бумажка – это была его собственная камера хранения, но все вещи из нее пропали. На листочке были наспех написанные кривые слова:

«Утечка штамма. Подозревают тебя. Беги»

– Как!

Времени обдумывать ситуацию нет, нужно прятаться. Маловероятно, что участника создания биологического оружия оставят в живых. Прямо сейчас стоит отправиться к Си Ван, предупредить ее об опасности и спрятаться вместе с ней. Улететь на самолете? Сесть на первый попавшийся корабль? Зарыться в городе? Что, что можно сделать, чтобы тебя не убили?

Джейсон пытался выбежать через КПП на улицу, но его остановил охранник и что-то сказал про звонок, который надо сделать, чтобы генетика вывезли, а затем направился к будке. И первокласснику понятно, что если его еще не отправили обратно – то вернут только холодным трупом, и то не факт. Прыжок через турникет! – и он мчится по переулкам между корпусами фабрик, пытаясь выйти на оживленную улицу. Там можно затеряться в толпе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.